Той ночью Цзюнь Сяомо спала очень хорошо – в основном потому, что ей было приятно отомстить тому, кто замышлял против неё. Даже когда она проснулась, её не хотелось вставать с постели.

– Эээ… – Цзюнь Сяомо причмокнула, потёрла глаза и привычно уткнулась головой в подушку. Затем она обнаружила, что по какой-то странной причине сегодняшняя подушка оказалась довольно твёрдой, и от неё исходило мягкое тепло.

"Эх, это что-то другое…"

Было ещё раннее утро, и мозг Цзюнь Сяомо не очень быстро соединил два плюс два. Через некоторое время она наконец поняла, в чем разница.

Девушка медленно открыла глаза, и первое, что предстало перед её взором, была белоснежная нижняя одежда…

"Подожди… Подожди минутку. Нижний халат?"

Цзюнь Сяомо проснулась, широко открыла глаза, подняла голову и повернулась, и первое, что она увидела, была мускулистая грудь…

Сердце девушки быстро забилось, даже пропустив удар. В считанные секунды кровь хлынула через её шею прямо в голову, но она могла только смотреть на неё пустым взглядом.

Но… но… она явно спала прошлой ночью на подушке!

Цзюнь Сяомо всегда думала, что она спокойно спит ночью. В конце концов, она ни разу не обнаруживала, чтобы слишком много двигалась и никогда не падала с кровати. Прошлой ночью, чтобы избежать потенциально неловких ситуаций, она даже убедила себя, что между ней и Е Сювенем было расстояние размером с кулак.

Естественно, это означало, что она должна была спать упершись в стенку, так как кровать была слишком узкой.

Несмотря на неудобную позу, ей удалось не только заснуть, но и даже неплохо поспать. Однако когда девушка проснулась, она обнаружила, что во сне превратилась в осьминога, цепляясь за тело Е Сювэня и считая грудь своего боевого брата подушкой…

– Ты проснулся? – холодный, низкий голос раздался позади её макушки. Цзюнь Сяомо в шоке немедленно подняла голову, и её взгляд сразу же встретился с глубоким взглядом Е Сювэня. Она могла сказать, что глаза Е Сювэня были наполнены ясностью, а это означало, что он уже некоторое время не спал.

– Ах… это… ха-ха… утро… утро… – Цзюнь Сяомо хмыкнула, бормоча приветствие Е Сювэню.

– Доброе утро, – коротко ответил юноша. Однако на его лице не было неловкости, как у Цзюнь Сяомо, на его лице было лишь легкое раздражение и беспомощность. – Я проснулся чуть раньше, чем ты, надеясь попрактиковаться в искусстве владения мечом. Но ты держался за меня слишком крепко, и я не хотел мешать тебе спать, поэтому мне пришлось ждать, пока ты проснёшься.

То, как Е Сювэнь сказал "держался за меня слишком крепко", было довольно тактичным и мягким способом выразить то, что Цзюнь Сяомо просто крепко обняла его. Девушка цеплялась за Е Сювэня, как если бы он был валиком, подушкой, одеялом или чем-то подобным – её руки и ноги обвились вокруг него и крепко обняли парня, казалось, что он может исчезнуть, если она ослабит свою хватку.

Трудно представить, как Е Сювэню удавалось так спать всю ночь.

Цзюнь Сяомо поняла, насколько это должно быть неудобно для Е Сювэня. Она сухо закашлялась, отпустив парня и освободив его как пленника от своих выходок во сне. Затем девушка свернулась клубочком и спряталась под одеялом, глядя на Е Сювэнь виноватыми глазами.

– Ладно, я тебя совсем не виню, так что тебе не нужно так на меня смотреть, – сказав это, Е Сювэнь погладил Цзюнь Сяомо по голове.

Юноша понимал, что всё это недоразумение. В конце концов, Цзюнь Сяомо была совершенствующимся парнем в его глазах, и Е Сювэнь, естественно, не позволял своим мыслям уходить слишком далеко от истины.

Цзюнь Сяомо не знала, должна ли она радоваться тому, что Е Сювэнь не возражает против нынешней ситуации, или же она должна злиться из-за того, что она была единственной, которой эта ситуация казалась неловкой.

Е Сювэнь не знал, что сейчас творится в сердце Цзюнь Сяомо. Он сел, достал и надел одежду из своего Пространственного Кольца.

Цзюнь Сяомо всё это время оставалась завернутой в одеяло. И только когда румянец на её лице исчез, она медленно и неуклюже выбралась и села на кровать.

В это время Е Сювэнь повернулся к Цзюнь Сяомо и сказал:

– Когда я умоюсь, то отправлюсь в лесок, чтобы попрактиковаться в искусстве владения мечом. Ты собираешься остаться здесь или последуешь за мной?

– Я хочу пойти с тобой! – с энтузиазмом ответила Цзюнь Сяомо. Как только она вспомнила о проблемах со своим совершенствованием, её страдания немедленно растворились в воздухе.

В конце концов, она проделала всю эту тяжелую работу, чтобы присоединиться к своему боевому брату в его путешествиях именно для того, чтобы она могла продолжать практиковать с ним искусство владения мечом и получить некоторые боевые возможности.

Е Сювэнь тоже улыбнулся про себя – ему нравились люди, которые были прилежными и трудолюбивыми.

– Хорошо, раз ты тоже собираешься практиковаться, то хватит бездельничать в постели. Иди и приведи себя в порядок. Я не буду ждать тебя, если ты опоздаешь, – Е Сювэнь ухмыльнулся, когда говорил, и его голос снова стал более тёплым.

– Ах! Хорошо! Я уже проснулся! – Цзюнь Сяомо немедленно вскочила с кровати, достала одежду из своего Пространственного Кольца и поспешно оделась. Она знала, что Е Сювэнь был человеком слова, и если он сказал, что не будет ждать, то действительно не будет ждать.

Однако из-за того, что девушка сильно спешила, её воротник оказался кривым, пояс был криво завязан, и даже волосы оказалась взлохмачены, как сено в гнезде. Это было забавное зрелище.

Увидев всё это, Е Сювэнь сразу же дважды сухо кашлянул в кулак, чтобы подавить смех, прежде чем сказать:

– Ладно, я просто пошутил. Не надо так торопиться. Приведи себя в порядок, прежде чем мы выйдем.

Сказав это, Е Сювэнь неторопливо прошёл за ширму и начал восстанавливать силы.

У Цзюнь Сяомо отвисла челюсть, и она уставилась в спину юношу, пока тот шёл за ширму. Кто знал, что её боевой брат умеет шутить?

– Писк, писк… Писк, – маленький пакрат вернул Цзюнь Сяомо в чувство. Она оглянулась на свою кровать и обнаружила, что маленький пакрат тоже только что проснулся и начал пищать в своей корзинке.

Девушка протянула руку и нежно погладила маленького пакрата, сказав:

– Доброе утро, маленький парень.

Маленький пакрат немедленно ответил, обняв палец Цзюнь Сяомо и быстро лизнув его.

Цзюнь Сяомо позволила ему лизать свой палец, так как считала, что это выражение нежной привязанности и доверия к хозяйке.

В конце концов, маленький пакрат выглядел как клубок меха – как можно было определить его выражение мордочки под таким толстым слоем меха?

Но правда заключалась в том, что маленький пакрат был раздражён тем фактом, что прошлой ночью она спала с Е Сювэнем. Хотя он знал, что для Цзюнь Сяомо безопаснее всего остаться здесь, но рациональность – это одно, а его чувства – совсем другое.

Если бы у него была возможность, то пакрат прогнал бы Е Сювэня и заставил бы его спать на полу! Однако эти мысли могли остаться только в его маленьком мозгу, и они никогда не смогли бы стать реальностью.

Кроме того, даже если бы Е Сювэнь захотелось спать на полу, Цзюнь Сяомо, скорее всего, не согласилась бы на это. Учитывая, насколько девушка заботился о чувствах юноши, как она могла заставить своего боевого брата спать на полу? Она предпочла бы самой лечь на полу, чем позволить Е Сювэню спать в таком месте.

– Ладно, ладно, не суетись. Мне нужно быстро собраться, иначе боевой брат действительно может оставить меня здесь, – сказала Цзюнь Сяомо, поглаживая маленького пакрата.

Существо запрыгнуло на мягкую кровать и беспомощно уставилось на свои маленькие лапки, но зато перестало пищать.

"Цзюнь Сяомо действительно глупа! Как она может до сих пор думать, что я просто обычный домашний питомец?"

Собравшись, девушка почувствовала себя не в своей тарелке, из-за того, что собиралась оставить пакрата дома. Немного подумав, она решила взять его с собой. Было ещё раннее утро, и только тёплый свет слабо освещал землю. Е Сювэнь шел впереди, а Цзюнь Сяомо следовала за ним, глядя прямо на отважный силуэт юноши. Именно в этот момент её охватило чувство безопасности.

"Это действительно мой боевой брат. Он удержит падающее небо своими широкими плечами, чтобы укрыть тех, кто находится под его крыльями, будь то из-за долга и ответственности или по другим причинам".

Цзюнь Сяомо улыбнулась, а затем быстро догнала Е Сювэня и стала идти рядом с ним.

Юноша повернулся, чтобы посмотреть молодому человеку в глаза, а затем спросил с огоньком в глазах:

– Что такое? Сегодня ты выглядишь очень довольным.

– Мм, верно! Сегодня я довольно счастлив, – Цзюнь Сяомо кивнула, но не стала говорить о том, что сделало её такой счастливой. Девушка решила в своем сердце, что в будущем она определенно не позволит своему боевому брату нести всю эту ношу в одиночку – потому что она будет стоять рядом со своим боевым братом, неся бремя Небесного Пика вместе с ним.

* * *

Примерно через два часа после того, как Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо покинули гостиницу, Цинь Линъюй и остальные наконец вышли из своих комнат и пришли в большой зал, чтобы позавтракать.

Сегодня они планировали покинуть этот город и продолжить путь к Таинственному Лесу. По их расчётам, следующие несколько ночей им придётся проспать под звёздами. Таким образом, каждый воспользовался этой возможностью, чтобы насладиться последней большой трапезой, прежде чем отправиться в дикую местность.

– Где боевой брат Кэ? – с любопытством спросил один из учеников, оглядываясь, но не заметив Кэ Синьвэня.

Судя по тому, что они видели за последние несколько дней, Кэ Синьвэнь уже должен был встать и позавтракать. Особенно из-за того, что Юй Ваньжоу уже пришла в зал, и все знали, что он не упустит возможности подойти к ней и поухаживать.

Глаза Цинь Линъюя заблестели, когда он поднял глаза, казалось, что парень что-то обдумывал. Затем он сказал молодому ученику:

– Фань Хай, пойди, постучи в дверь боевого брата Кэ и спроси его, когда он спустится.

– Ах, хорошо. Я сейчас, – этот боевой брат, к которому обратился Цинь Линъюй, всегда был довольно близок с Кэ Синьвэнем, поэтому он не возражал сделать то, о чём его просили.

Тем не менее стуча некоторое время в дверь комнаты Кэ Синьвэня, он не получил никакого ответа. В итоге, юноша осторожно толкнул дверь и обнаружил, что она была не запертой.

– Боевой брат Кэ, – входя в комнату, Фань Хай позвал Ке Синьвэня по имени.

Однако, обойдя комнату, он не смог найти следов Кэ Синьвэня.

В такой ситуации Фань Хай почувствовал себя беспомощным. Поэтому он вернулся в большой зал и сообщил Цинь Линъюю, что Кэ Синьвэня нет в комнате, и он понятия не имеет куда тот

мог пойти.

– Боевой брат Кэ редко уходит так рано утром, – сказал другой боевой брат.

Если Е Сювэнь уходил из комнаты рано утром, то это не было удивительным, но то, что ушёл Кэ Синьвэнь, казалось странным.

– Ничего страшного, пока будем ждать его, можно поесть, – Цинь Линъюй махнул рукой и жестом пригласил Фань Хай сесть с ними.

У Фань Хая не было выбора, кроме как сесть, он взял палочки для еды и тарелку, хотя до сих пор был озадачен происходящим.

В этот момент прямо за дверьми гостиницы раздался яркий и живой смех, за которым последовала неслышная болтовня.

Этот голос походил на журчание текущей воды – такой чистый и освежающий, он был приятен для ушей. Но буквально накануне все ученики Секты Рассвета также видел другую сторону обладателя этого голоса, и тогда, его слова были настолько резкими, что они могли разрезать сердце и сломать кости. Поэтому они не сочли этот голос музыкой для своих ушей.

Те, кто только что вернулся в гостиницу, были именно Е Сювэнем и Цзюнь Сяомо. Они сократили тренировку и вернулись пораньше, потому что сегодня все планировали покинуть город.

– Ой! Уже все здесь! – воскликнула Цзюнь Сяомо с сияющей улыбкой на лице.

Все подумали об одном:

"Как все здесь? Этот молодой человек слепой?"

Но вскоре после этого Цзюнь Сяомо оглядела учеников, сидящих за столом, прежде чем со странным выражением лица добавить:

– Эх, я неправ. Куда делся брат Кэ?

– Мы тоже не знаем. Боевой брат Кэ пропал без вести с раннего утра, и мы не знаем, куда он ушёл, – человеком, который ответил Цзюнь Сяомо, была Юй Ваньжоу, которая нежно взглянул на Яо Мо.

Цзюнь Сяомо тут же открыла веер и прикрыла дрожащие губы.

– Ах, всё так. Какая жалость…

Цзюнь Сяомо очаровательно взмахнула веером и многозначительно вздохнула.

Глаза Е Сювэня, стоящего рядом с ней, блеснули насмешкой. Парень считал, что Яо Мо был виновником его исчезновения, но он действовал так убедительно, как будто это дело не имело к нему никакого отношения.

В то же время Цинь Линъюй повернул голову и пристально посмотрел на Цзюнь Сяомо.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1137924